

Инновационные процессы в музыкальном фольклоре нарымских селькупов

Оксана Э. Добжанская

*Арктический государственный институт культуры и искусств,
Якутск, Россия, dobzhanskaya@list.ru*

Аннотация. В статье обсуждаются процессы развития инновационного музыкального фольклора нарымских селькупов на основе анализа сборника «Обские напевы селькупов Нарымского края» (составители В.П. Тузакова и И.А. Коробейникова). Современный музыкальный фольклор южных селькупов обнаруживает тенденцию стремительного отхода от традиции под влиянием русского фольклора и советской массовой песни, развивается творчество самодеятельных селькупских композиторов (мелодистов). В произведениях современного музыкального фольклора основным маркером национальной идентичности является селькупской язык. Проявления «селькупского» музыкального стиля (звукоряд, организация мелодического движения) частично сохраняются, но отступают на второй план перед определяющими музыкальный стиль новых песен аранжировками, инструментальным сопровождением, свойственными современной музыке квадратными структурными построениями и другими средствами популярных жанров. Широкое применение в современных фольклорных произведениях находят звукоподражания голосам животных и птиц, которые ассоциируются с традиционным для селькупов таежным ландшафтом и привносят в современные композиции «образ места». Это позволяет рассматривать инновационный фольклор селькупов в свете концепции звучащих ландшафтов Арктики.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, инновационный фольклор, самодеятельные композиторы, селькупы, коренные малочисленные народы Сибири

Дата поступления статьи: 24 января 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 4 февраля 2024 г.

Дата публикации: 27 сентября 2024 г.

Для цитирования: Добжанская О.Э. Инновационные процессы в музыкальном фольклоре нарымских селькупов // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. Т. 7. № 3. С. 81–94. DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-81-94

© Добжанская О.Э., 2024

Modern processes in the musical folklore of Narym Selkups

Oksana E. Dobzhanskaya

*Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia,
dobzhanskaya@list.ru*

Abstract. The article discusses the processes of development of modern musical folklore among the Narym Selkups based on the analysis of the publication “Ob tunes of Narym Selkups” (compiled by V. Tuzakova and I. Korobeynikova, Tomsk, 2015). Russian folklore and Soviet mass song are influencing the modern musical folklore of the southern Selkups, and the creativity of amateur Selkup composers (melodists) is developing. In the works of modern musical folklore, the main marker of national identity is the Selkup language. Manifestations of the “Selkup” musical style (scale, organization of melodic movement) are partially preserved, but new stylistic features come to the fore: arrangements defining the musical style of new songs, instrumental accompaniment, square structural constructions peculiar to modern music and other means of popular musical genres. Onomatopoeia of the voices of animals and birds, which are associated with the traditional taiga landscape for the Selkups and bring the “image of a place” to modern compositions, are widely used in modern folklore works. This allows us to consider the modern musical folklore of the Selkups in the light of the concept of the sounding landscapes of the Arctic.

Keywords: musical folklore, modern folklore, amateur composers, Selkups, indigenous peoples of Siberia

Received: January 24, 2024

Approved after reviewing: February 04, 2024

Date of publication: September 27, 2024

For citation: Dobzhanskaya, O.E. (2024), “Modern processes in the musical folklore of Narym Selkups”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 7, no. 3, pp. 81–94, DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-81-94

Музыкальное творчество малочисленных народов Севера весьма стремительно меняется под воздействием медиаресурсов XXI в., в том числе глобальных. Источниками изменений становятся доминирующие в массовой культуре направления и жанры популярной музыки (эстрадные песни, рок и поп-музыка, рэп и другие), современные технические средства звукового оформления (фонограммы, компьютерная музыка), музыкальные видеоролики в популярных соцсетях. В связи с этим возникает ряд исследовательских вопросов. До какой степени современная

музыка народов Севера, Сибири и Дальнего Востока сохраняет связь с устным народным творчеством? Представляет ли она собой локальный вариант глобальных изменений в музыкальной культуре? Как и с помощью чего в современном музыкальном творчестве народов Сибири проявляется национальная идентичность? Какие компоненты народной музыкальной культуры остаются стабильными в современном культурном процессе? Эти вопросы новы и интересны для изучения, и ответить на них, как нам кажется, стоит сначала на конкретном материале – в настоящей статье это будет музыкальный фольклор южных (нарымских) селькупов. После того как подобным образом будут проанализированы и другие музыкальные культуры народов Сибири, возможно будет произвести научное обобщение и осмыслить происходящие изменения как новый этап в развитии музыкального творчества народов региона.

Нарымскими селькупам называют группу южных селькупов, живущих в Томской области в селах Каргасок, Парабель, городе Колпашево и др. Они занимаются рыболовством и оседло живут по берегам средней Оби и ее притокам: Кеть, Тым, Парабель и Васюган. Примерно с начала XVII в. южные селькупы находятся в тесном контакте с культурой русских (строительство Томского острога в 1604 г., Кетского острога в 1608 г. обозначает вехи вхождения территории в Российскую империю).

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в стране проживает 3491 селькуп, из них 1009 человек – на территории Томской области¹. Современная языковая ситуация селькупов критическая, особенно плохо сохранен язык в локальной группе южных селькупов: «Носителей всех остальных селькупских диалектов вместе взятых сегодня, по оценкам томских лингвистов, осталось не более 10–15 человек, и все они старше 70 лет»². Перепись 2020 г. подтверждает выводы лингвистов: в Томской области селькупским языком владеют 11 селькупов и 2 кета³, а русским – все 1009 человек, указавших себя в переписи селькупам. В основном язык используют в образовании, книгоиздании и средствах массовой информации.

¹ Итоги ВПН–2020. Т. 5: Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 4 января 2024).

² Селькупский язык // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения. URL: <https://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/selkup.shtml> (дата обращения 4 января 2024).

³ Итоги ВПН–2020. Т. 5...

При увеличении сфер функционирования селькупский язык сдает свои позиции в самой важной для существования языка сфере – сфере семейного общения: все меньше детей усваивает язык естественным путем в семье от своих родителей, все больше молодежи переходит на русский язык. Южные селькупские диалекты уже почти мертвы⁴.

Обратимся к истории изучения музыкального фольклора южных селькупов. Жанровая классификация фольклора «томских самоедов» была произведена в XIX в. финским филологом М.А. Кастреном, который выявил шаманские песни, богатырские песни, лирические песни, сказки, записал ряд фольклорных текстов [Тучкова 2005, с. 378–379]. Первые известные звуковые записи селькупских мелодий сделал Кай Доннер, в 1912 г. побывавший в Западной Сибири. В 1965 г. транскрипции мелодий из коллекции Кая Доннера были опубликованы в сборнике А.О. Вяйзненена⁵. Я. Ниemi критически проанализировал эти транскрипции и предложил собственные варианты нотаций селькупских мелодий из коллекции Доннера [Niemi 1995]. Исследования российских собирателей и музыковедов А.М. Айзенштадта, И.А. Богданова, Т.Ю. Дорожковой, Ю.И. Шейкина посвящены главным образом северным (Тазовский район, поселки на реке Енисей) и енисейским селькупам. В частности, Т.Ю. Дорожкова выделяет в музыкальной культуре селькупов шаманскую, мифоэпическую и песенную традиции, а также инструментальную музыку [Дорожкова 2005, с. 382], определяет основные характеристики песенной мелодики селькупов [Дорожкова 1997, с. 120–124]. В конце 1990-х г. был выпущен сборник песен северных селькупов «Старинные и современные селькупские песни»⁶, содержащий нотный материал и тексты на селькупском языке. К сожалению, хранящиеся в Фонограммархиве Института русской литературы коллекции селькупских фонозаписей, собранные в начале XX в. В.И. Анучиным, И.И. Суловым, Н.К. Каргером, а также фонозаписи из личных коллекций собирателей Э.И. Белимова, А.М. Айзенштадта, Т.Ю. Дорожковой нотированы лишь частично и не опубликованы. Шаманская музыка селькупов в контексте обрядовых музыкальных традиций самодийских народов изучена автором статьи [Добжанская 2008, с. 71–80].

⁴ Селькупский язык...

⁵ Väisänen A.O. Samojedische melodien. Helsinki, 1965. 66 s. (Suomalais-Ugrilainen Seura; vol. 136)

⁶ Старинные и современные селькупские песни / сост. и муз. ред. Ю. Юнкеров. Салехард: СПЭЙБ, 1999. 64 с. (Сборник песен народов Севера; вып. 3)

В настоящей статье рассматриваются песни на селькупском языке из сборника «Обские напевы селькупов Нарымского края»⁷. Это первая российская публикация музыкального материала по южным селькупам. Сборник включает 35 нотных образцов, снабженных текстами на селькупском и русском языках, к нему прилагается компакт-диск с напевами и песнями южных селькупов (28 фонограмм).

Методологической основой для анализа музыкальных материалов сборника «Обские напевы селькупов Нарымского края» является понятие «инновационный фольклор», введенное Ю.И. Шейкиным. Инновационный фольклор – это народная музыка, которая акустически и жанрово ориентирована на интонационное наследие композиторской культуры [Шейкин 2002, с. 11–12].

У народов Сибири инновационный фольклор связан с появлением авторских песен и музыкальных произведений, основанных на подражании композиторским сочинениям. Авторы таких песен и музыкальных композиций в современных национальных культурах Сибири стали называться мелодистами (характерно, что не композиторами и не поэтами). В некоторых случаях созданные мелодистами песни могут основываться на структурных принципах и попевках традиционного фольклора. <...> Довольно часто такие песни транслируют представители национальной интеллигенции, организаторы фольклорных ансамблей [Шейкин 2002, с. 12].

Попытаемся конкретизировать понятие «мелодист» на примере авторов сборника.

Большинство песен сборника сочинила Вера Петровна Тузакова – представитель селькупской культуры, профессиональный музыкант, хормейстер. Она с детства слышала песни и частушки от родственников и односельчан (село Ласкино Парабельского района, Томская область) и усвоила интонационные нормы музыкального фольклора селькупов. В.П. Тузакова исполняет селькупские песни и выступает со своим ансамблем песни и танца «Варг Кара» на разных площадках⁸. «В.П. Тузакову можно назвать селькупским композитором-мелодистом, черпающим вдохновение в певческих традициях родной культуры и адаптирующим их к новым сценическим условиям исполнения»⁹.

⁷ Обские напевы селькупов Нарымского края / сост. В.П. Тузакова, И.А. Коробейникова. Парабель: Томск: ТМЛ-Пресс, Вайар, 2015.

⁸ Ансамбль фольклорной песни «Варг Кара» // Районный Дом культуры с. Парабель. URL: <https://parabel.tom.muzkult.ru/8selpuskij-ansambl-ehtnicheskoj-pesni-i-tanca-varg-kara> (дата обращения 4 января 2024).

⁹ Обские напевы селькупов Нарымского края... С. 65.

И.А. Коробейникова – автор статей и переводов на русский язык песен в сборнике, педагог и автор селькупско-русского детского картинного словаря и разговорника. Как общественный деятель она ставит задачу возрождения языка и культуры нарымских селькупов.

Сборник содержит 12 статей мемориального характера, написанных И.А. Коробейниковой и В.П. Тузаковой. Читая эти тексты, находим ценную информацию не только о традиционной музыкальной культуре селькупов (в частности, музыкальных традициях шаманского обряда, музыкальных инструментах, отдельных носителях певческих и сказительских традиций), но и о процессах постепенного изменения традиций во второй половине XX в. Это яркие воспоминания о том, как в семьях составителей сборника бытовали частушки и русские народные песни¹⁰, о звучавших с пластинок в 1950-е гг. военных песнях¹¹, о пароходе «Красный чум» и роли советских фильмов в формировании музыкального кругозора селькупов Оби¹² и др. Таким образом, статьи мемориального характера – важная часть сборника, которая вводит в проблематику инновационного фольклора селькупов.

В сборнике 35 песенных текстов на селькупском и русском языках (все они нотированы). На компакт-диске 28 аудиозаписей, при этом 3 песни представлены в двух вариантах исполнения: сольно и в обработке для ансамбля/хора. Прямая корреляция между сборником и компакт-диском отсутствует, по-видимому, у составителей не было такой задачи. Так, из 35 опубликованных песенных текстов на диске звучат только 22, но там есть мелодии, которых нет в сборнике: «Солнце светит высоко» Т.Ф. Прокиной и «Песня рыбака» в исполнении Э.Г. Кашеутова.

Поскольку составители не являлись профессиональными фольклористами или музыковедами, в сборнике нет четкой классификации (песни не распределены по жанрам, исполнителям, локальным или другим признакам). Однако мы уверены, что напевы необходимо классифицировать, чтобы разобраться в их многообразии. Составители преследовали цель сохранить песенное творчество селькупов Парабельского и Каргасокского районов Томской области, поэтому в сборнике представлена моно-локальная традиция. Цель авторов конкретизирует и эпиграф: «Всем жителям исчезнувших селькупских поселков на Оби, и прежде всего – жителям юрт Ласкиных посвящается...» Классификация по исполнителям также кажется затруднительной,

¹⁰ Там же. С. 27–29.

¹¹ Там же. С. 23.

¹² Там же. С. 30.

поскольку большинство напевов исполнено В.П. Тузаковой и артистами ансамбля «Варг Кара» из села Парабель.

Наиболее релевантным кажется жанровый подход к классификации. В сборнике представлены: авторские песни на селькупском языке, частушки и плясовые песни с влиянием русского фольклора, колыбельные, селькупские женские импровизации. Охарактеризуем каждую жанровую группу.

Самая обширная группа – авторские песни – включает в себя 25 текстов на селькупском и русском языках. В.П. Тузакова сочинила 16 из них: 14 песен полностью ее авторства, песня «Я селькупка» написана ею на слова А. Кривошапкина, а в песне «Медведь спит» В.П. Тузакова написала текст. Другие авторы: Н. Молдавская из поселка Копыловка (1 песня), Е. Зубарев (2 песни), И. Малькова (2 песни), В. Калинкина (1 песня), В. Фрайнд и Н. Калинникова (1 песня). К этой же группе примыкают «Песня рыбака» без указания авторства (исполнена Э.Г. Кашеутовым), «Песня рыбачки» (в нотной записи Е. Станишевского).

Авторские песни обычно исполняются с музыкальным сопровождением (аккомпанементом) – часто это фонограмма либо инструментальный ансамбль (гитара, бубен, балалайка, варган, синтезатор в различных сочетаниях). В сопровождении фонограммы на диске звучат песни В.П. Тузаковой «Мать-Сибирь», «Самодийская девушка», «Рожденные на Севере», которые носят явно выраженный патриотический характер – воспевание родной сибирской земли, гордость за селькупский народ, его язык и культуру. Такие песни часто звучат на концертах, официальных мероприятиях, их исполнение нацелено на укрепление этнокультурной идентичности народа при помощи музыкального творчества.

Источники мелодики авторских песен – советская массовая песня («Давно» И. Мальковой, «Воронья деревня» В. Тузаковой и др.), жанры популярной танцевальной музыки (вальс И. Малькова «Ворон»), марши («Мать-Сибирь», гимн «Мы – коренные» и др.). Для этой музыки характерна мажоро-минорная тональная организация, движение мелодии по звукам аккордов, регулярная метроритмическая структура. Зачастую песни пишутся в куплетной форме с припевом («Чобортко», «Моя нарымская земля», «Воронья деревня» В. Тузаковой и др.). Обратим внимание на характерный прием – использование в припеве тембровых слов и слогов («Қай-най-най-най, қай-най-най-на» в песне «Мать-Сибирь» В. Тузаковой, «Эй-хэй-хэй-хэй, хэй-хэй-хэй!» в песне «Обласок» Н. Молдавской и др.), которые могут ассоциироваться с возгласами из хозяйственно-культурной жизни селькупов и создают в авторских песнях особый «северный» колорит.

Хотелось бы остановиться на композиции «Мадур» («Богатырь»), авторы – В. Тузакова, И. Коробейникова (селькупский текст), Н. Михеева (русский текст). В основе лежит селькупский эпический сюжет, зафиксированный в 1840 г. в Нарыме А.М. Кастреном¹³. Это театрализованная композиция: в музыкальной партитуре сольная мелодия (женское исполнение) чередуется с эпизодами речевого чтения стихов (в мужском исполнении), кроме того, есть несколько музыкальных эпизодов, рисующих битвы богатырей и рассчитанных на сценическое воплощение, а также характеризующее врагов мужское ансамблевое пение. Мини-спектакль «Богатырь» (длительность 9 минут 45 секунд) исполняется на двух языках: небольшое эпическое вступление на селькупском, а затем всё повествование – на русском. Сюжет украшают знаки «звучащего ландшафта», звукоподражания: завывания ветра и пурги, восклицания погонщиков, голоса птиц. В музыкальном сопровождении важную роль, помимо синтезатора, играют бубен и варган.

Есть и другие музыкальные композиции, предполагающие сценическое воплощение. Например, «Тү мешалба» («Танец огня»), сочиненный В. Тузаковой на сюжет сказителя Г. Тагаева¹⁴. Это диалог поющих персонажей – Юноши и Синильги; вокальное вступление на слоги «Эй-хэй-хэй!» должно придать музыке некий северный колорит. Исполнение песни «Селькупы мои»¹⁵ обнаруживает в композиции две части – хоровую (квартетный напев) и танцевальную (исполненную в сопровождении бубна и возгласов «хэй!», с явным влиянием чукотско-камчатской танцевально-песенной традиции).

Как видим, авторские композиции достаточно разнообразны, они представляют собой разные жанры массовой песни и ориентированы на сценическое исполнение, что кажется вполне логичным, так как современные культурные традиции селькупов (как и других народов Севера) транслируются главным образом усилиями работников учреждений культуры. С другой стороны, авторские песни заслуживают внимания как источник изучения музыкального фольклора селькупов: «В некоторых случаях созданные мелодистами песни могут основываться на структурных принципах и попевках традиционного фольклора» [Шейкин 2002, с. 12]. Такие попевки в виде непереводаемых тембровых слов сохраняются в припевах некоторых авторских песен, которые обсуждались выше.

¹³ Там же. С. 117–120.

¹⁴ Там же. С. 115–116.

¹⁵ Там же.

Следующую жанровую группу можно обозначить как «частушки и плясовые», их стилистику определяет влияние русского фольклора. Частушки появились в фольклоре народов Севера в середине XX в. и были заимствованы из современного русского фольклора. Исследователь селькупского фольклора Н.А. Тучкова пишет: «...следует отметить о возникновении в середине XX в. и расцвете в конце века нового жанра – “селькупских частушек”». На селькупский язык знатоки родной речи переводят популярные русские (нередко авторские) частушки и исполняют их в концертах самодеятельности по-селькупски и обязательно по-русски» [Тучкова 2005, с. 379]. В сборнике представлены четыре частушки. Две звучат на диске: «Паря» (обозначен как напев Тузаковых) в исполнении женского ансамбля под гармонь и балалайку (затем к аккомпанементу подключается синтезатор) и «Песня рыбака» (напев Г. Коваленко из поселка Каргасок), звучит под балалайку. Еще две частушки находим в текстовом варианте: «Я одна ходил тайга» (напев М. Молдавского из поселка Каргасок, С. Тузакова из села Парабель) и «Шла я, шла я на вечерку» (напев народный). К частушкам примыкает и песня «Бабушка Мадо», в припеве которой заметно явное влияние русской плясовой песни «Барыня».

Исполнители частушек и плясовых с юмором смотрят на мир, источником сюжетов являются комические ситуации из повседневной жизни. Частушки поются на селькупском и сразу же на русском языке. Для русских текстов характерно нарочитое использование неправильных грамматических форм (либо искажение фонетики), что создает особый комический эффект, обрисовывая портрет поющего – не знакомого с литературным языком простака-селькупа из тайги. Например, в «Песне рыбака» мужчина с самоиронией рассказывает, как когда-то чуть не утонул:

Раз поехал на рыбалку, буря был большая там.
Обласка перевернулся, я тонул, как стара хлам <...>
Рассказал я вам, ребята, про своя несчастна жизнь.
Раз потонешь, два потонешь – перестанешь водка пить¹⁶.

В плясовой «Аджюка Мадо» («Бабушка Мадо») использован подобный прием:

Лесом еду – лес пою.
Бурундук в сельпо сдаю.
Одна палка – два струна,
я хозяин вся тайга¹⁷.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 110–111.

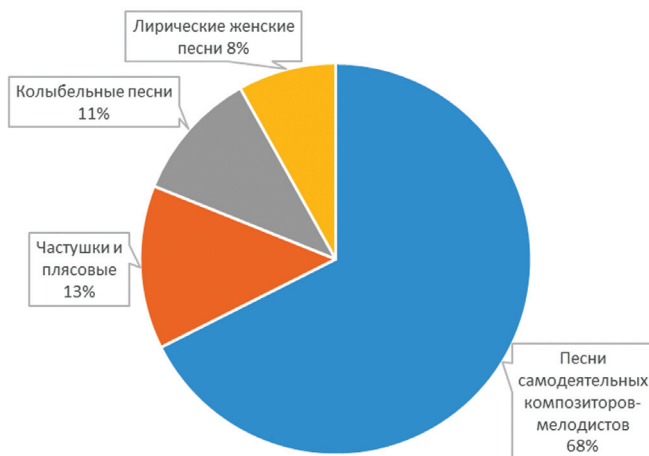
Комический эффект в частушке «Шла я, шла я на вечерку» достигается путем замены звонких согласных на глухие:

Я куляю-веселюсь,
тятю с мамкой не поюсь,
тятю Сифку продаст,
на кулянку деньги таст¹⁸.

Укорененность этих приемов в жанре частушки, возможно, связана не только с присущим селькупам чувством юмора, но и с существовавшим в советское время социальным заказом на создание образа недалекого простака-аборигена.

С музыкальной точки зрения селькупские частушки и плясовые похожи на русские плясовые: это двудольные мелодии нисходящей направленности движения с четкой ритмической организацией, силлабическим строением напева (слог-нота) практически без распевов. Вопрос об источниках частушечных мелодий интересен для дальнейшего исследования. Чтобы ответить на него, необходимо сравнить селькупские мелодии с нотными публикациями частушек разных регионов. На диске две частушки звучат в сопровождении балалайки, плясовая «Бабушка Мадо» – под аккомпанемент бубна, ударных и фонограммы. В частушках есть припевные тембровые слова, отсылающие к культуре селькупов: «айга-айга» («Песня рыбака»), «шир-швар, шир-швар» («Бабушка Мадо»), «кына-кыргын, кына-кыргын», «чобор-чобор» («Паря»), «челдэл-ши, челдэл-ши, все селькупки хороши» («Я одна ходил тайга»). Колыбельные песни на диске и в сборнике представляют, как нам видится, образцы аутентичного музыкального фольклора селькупов. «Если бы я знала» (с напевом А. Мальковой) звучит на компакт-диске в двух вариантах исполнения: сольным (И.А. Коробейникова) и хоровом, а *капелла* (ансамбль «Варг Кара»); многократное повторение припевного слова «пишка» создает неповторимый интонационный облик напева. Нужно сказать, что подчеркнуто эмоциональный стиль исполнения этой песни накладывает отпечаток на восприятие ее жанра: колыбельная песня переосмысливается исполнителем и превращается в лирическую. Другие колыбельные представлены только в нотных записях, это три мелодии – «Пёнэге» («Бука»), «Кондалбэлдэл лэрика», «Песня Таси», они обозначены как «родовые напевы Тузаковых». Во всех колыбельных Тузаковых есть припевные слова «кугыр-кугыр-кугыргу» («баю-бай») и «кондаджлел-кондлел» («спи-засыпай»).

¹⁸ Там же. С. 79.

*Рис 1. Песни сборника
«Обские напевы селькупов Нарымского края».
Распределение по жанрам*

Самую малую часть сборника составляют композиции, которые можно отнести к женским песням-импровизациям: исполненная В.П. Тузаковой «Песня о матери» (из сборника Ю. Юнкерова), «Солнце летом высоко, ярко светит» в исполнении Т.Ф. Прокиной, а также напев «Вставай, Элле» в нотной записи В. Калининной. Все они поются сольно без какого-либо инструментального сопровождения (что типично для традиционного исполнения селькупов). Содержание песен близко личным напевам-импровизациям: «Песнь о матери» – о судьбе женщины из рода язевых людей, которая в детстве осталась сиротой¹⁹; в «Солнце летом высоко» женщина поет о шитье²⁰; «Вставай, Элле» – наказ девочке не лениться, а помогать взрослым делать работу по домашнему хозяйству²¹.

На диаграмме (рис. 1) представлено распределение песен сборника по жанрам, это дает нам довольно ясную картину современного состояния музыкального творчества южных селькупов. Всего в сборнике «Обские напевы селькупов Нарымского края» и на компакт-диске 37 песен, большинство из них – авторские (25), кратно меньше образцов других жанров: частушки и плясовые (5), колыбельные (4), лирические женские песни, близкие по сюжетам личным напевам-импровизациям (3).

¹⁹ Там же. С. 104.

²⁰ Там же. Компакт-диск. № 24.

²¹ Там же. С. 128.

Подводя итоги, хотелось бы акцентировать внимание на некоторых аналитических наблюдениях.

Выявлены две основные разновидности инновационного музыкального фольклора южных селькупов:

1. Авторские произведения самодельных композиторов (мелодистов):

а) произведения песенного жанра, которые можно разделить на песни современной направленности (гимн «Мы – коренные», «Рожденные на севере» и др.) и авторские песни с уклоном в фольклоризм (в них в качестве маркеров фольклорных жанров используются запевные слова («пынгыргыр», «айга-айга», «чобор-чобор» и др.), а также звукоподражания для воплощения природного ландшафта);

б) театрально-сценическое воплощение обработанных самодельными авторами нарративных жанров музыкального фольклора (легенд, сюжетных песен);

2. Заимствованные из русского фольклора частушки и плясовые песни.

Основные стилевые черты инновационного музыкального фольклора:

1. Использование свойственной европейской музыке стилевой парадигмы (мажоро-минорная система, регулярные акцентные метроритмы, периодические песенные структуры);

2. Использование стилевых приемов русского фольклора (жанр частушки, плясовые ритмы, балалайка);

3. Жанровое переосмысление песен (колыбельная – лирическая песня);

4. Инструментальное сопровождение песен (бубен нува/нуна, варган пынгыр, балалайка, электромузыкальные инструменты, различные ударные и шумовые инструменты);

5. Имитация природных звуков в обработке песен: звукоподражаний голосам животных и птиц, звукам пурги, ветра и т. д.

Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Тучковой, которая пишет о положительной роли концертов самодельного творчества: «Само участие потомков селькупов в таких концертах и исполнение ими подобных “национальных номеров” на сегодняшний день играет важную этноконсолидирующую роль в системе функционирования современного селькупского этноса» [Тучкова 2005, с. 379]. В настоящее время, когда традиционная культура южных селькупов практически утрачена, инновационные песни оказываются живым функционирующим жанром народного творчества, а также важным источником для изучения мелодики этого народа.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта АНО «Центр управления проектами НОЦ “Север”», проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии»; соглашение о предоставлении гранта № П-14 от 15.09.2023.

Acknowledgements

The article was completed within the framework of the grant ANO “Project Management Center of the North Research Center”, the project “Development of integration processes in science, higher education and industry”; grant agreement No. P-14 dated 09/15/2023.

Литература

- Добжанская 2008 – *Добжанская О.Э.* Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края. Норильск: АПЕКС, 2008. 272 с.
- Дорожкова 1997 – *Дорожкова Т.Ю.* Кеты и селькупы // Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири / гл. ред. Б.А. Шиндин; Ком. по культуре Администрации Новосиб. обл., Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки. Новосибирск, 1997. С. 103–129.
- Дорожкова 2005 – *Дорожкова Т.Ю.* Музыка // Народы западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ин-т археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука, 2005. С. 382–383. (Народы и культуры)
- Тучкова 2005 – *Тучкова Н.А.* Фольклор // Народы западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ин-т археологии и этнографии СО РАН. М.: Наука, 2005. С. 378–379. (Народы и культуры)
- Шейкин 2002 – *Шейкин Ю.И.* История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.
- Niemi 1995 – *Niemi J.* Transcriptions of Nenets songs in A.O. Vaisanen's “Samojedische melodien” re-evaluated // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. 1995. Vol. 86. P. 129–166.

References

- Dobzhanskaya, O.E. (2008), *Shamanskaya muzyka samodiiskih narodov Krasnoyarskogo kraja* [Shaman music of the people of Krasnoyarsk region], APEKS, Noril'sk, Russia.
- Dorozhkova, T.Yu. (1997), "Kets and Selkups", in Shindin, B.A., ed, *Muzykal'naya kul'tura Sibiri* [Musical culture of Siberia], vol. 1, book 1, Novosibirsk, Russia, pp. 103–129.
- Dorozhkova, T.Yu. (2005), "Music", in Gemuev, I.N., Molodin, V.I. and Sokolova, Z.P., eds., *Narody zapadnoi Sibiri: Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Ents. Nganasany. Kety* [The people of Western Siberia: Hanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets], Nauka, Moscow, Russia, pp. 382–383.
- Niemi, J. (1995), "Transcriptions of Nenets songs in A.O. Vaisanen's "Samojedische melodien" re-evaluated", *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*, vol. 86, pp. 129–166.
- Sheikin, Yu.I. (2002), *Istoriya muzykal'noi kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The history of musical culture of Siberian people: Comparative historical research], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia.
- Tuchkova, N.A. (2005), "Folklore", in Gemuev, I.N., Molodin, V.I. and Sokolova, Z.P., eds., *Narody zapadnoi Sibiri: Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Ents. Nganasany. Kety* [The people of Western Siberia: Hanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets], Nauka, Moscow, Russia, pp. 378–379.

Информация об авторе

Оксана Э. Добжанская, доктор искусствоведения, доцент, Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск, Россия; 677000, Россия, Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; dobzhanskaya@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-9435-0882

Information about the author

Oksana E. Dobzhanskaya, Dr. of Sci. (Art Studies), associate professor, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russia; 4, Ordzhonikidze St., Yakutsk, Russia, 677000; dobzhanskaya@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-9435-0882